

красна младая и ласковая жена ей же глава и шуйца украшена лавровыми ветви и венцем. Одета непятнанным белым одеянием. Она же ласковым и веселым лицом обещает счастливое лето, которое Юпитер, Марс и Паллас сотворили».⁵⁶

Еще более пространное объяснение требовалось к декорации фейерверка 1 января 1710 г. в ознаменование Полтавской победы. В этом объяснении говорилось: «А — гора каменная являющая швецкое государство; В — лев выходящъ из-за оной горы являл армею швецкую, С — столп с короною являл государство польское, к которому приближился Лев и оной нагнул, являя победу над тем государством, изгнания короля их насильная возведения на тыж престол бунтовщика Лещинского; Д — другой столп с короною являющей государство Российское, к которому Лев приближился с намерением таким же как к первому; Е — потом явился орел для защищения оного столпа являющей армею Российскую и оного Льва перуном (или огненными стрелами) расшип с великим громом. Потом и первой столп паки прям стал, являя избавление Польше и возвращение короны королю Августу чрез оружие Российское».⁵⁷ Это объяснение касалось не только статического положения фигур на декорации, но и их перемещений в ходе фейерверочного зрелища.⁵⁸ Дело в том, что сначала были освещены только два «столпа» с коронами, затем появился лев, опрокинувший столп с польской короной и пошатнувший второй столп. Тогда появлялся Орел, бросал огненные стрелы в льва, тот вспыхивал пламенем и разлетался на куски «с великим громом». После этого первый столп поднимался в прежнее положение.

Динамика этого «огненного» представления должна была служить наглядности восприятия эмблем и символов, во многих случаях непонятных. В том же торжестве по поводу Полтавской победы серия картин создана была на основе сюжета басни Эзопа «Осел, одевшийся в львиную кожу». На одной были изображены осел, «во львиной коже гордящийся», и напуганные им звери; под картиной надпись: «Хотяше страшен бити». Рядом нарисованы осел с содранной с него «львиной кожей» и те же звери, над ним насмехающиеся. Подпись гласила: «Достоин быть смеха».⁵⁹

Назидательно-сатирическое содержание занимает все больше места в фейерверочных картинах. В фейерверке 27 июня 1721 г. в годовщину Полтавской победы была освещена декорация, на которой стоял Геркулес под дождем и держал над собой борону. Надпись над ним гласила: «Плохая кровля». Васильев считает, что сюжет этой картины был заимствован из фольклора, где существует

⁵⁶ Там же, рис. 13.

⁵⁷ Там же, рис. 17.

⁵⁸ Там же, стр. 41.

⁵⁹ Там же, стр. 38—39.